

Фидарова Рима Японовна, Кайтова Ирина Анатольевна
ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА ПОЭТОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Статья раскрывает специфику художественного мироощущения северокавказских поэтов XX века, проявившуюся в их пейзажной лирике. Цель исследования - показать, как в своеобразии пейзажной лирики Расула Гамзатова, Алима Кешокова, Адама Шогенцукова, Гриша Плиева проявилась их глубокая любовь к отчужденному краю, к родному народу, и как патриотические мотивы творчества горских поэтов способствовали формированию специфических особенностей северокавказских литератур, в которых отразилась органическая суть единства особенного, национального с общечеловеческим началом. В статье проанализирована связь пейзажной лирики горских поэтов с патриотическими мотивами их творчества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 51-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, сюжетостроение одного из самых известных романов И. Пала «Легенда. Роман о Барбароссе» не отличается простотой. Разнообразные историко-приключенческие мотивы осложнены мелодраматической интригой, призванной придать характерам большой психологизм. Сюжетно-композиционная структура ориентирована на тенденциозную, антиисторическую концепцию, возвеличивающую османов и их государственность, что в целом характерно для современного турецкого историко-авантюрного романа.

Список литературы

1. **Архенгольц И. В. фон.** История морских разбойников Средиземного моря и океана / пер. с фр. К. Вельсберга. М.: Новелла, 1991. 367 с.
2. **Губарев В.** Весёлый Роджер. История морского разбоя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.privateers.ru/notorious-persons/aruj.html> (дата обращения: 20.01.2017).
3. **Репенкова М. М.** Турецкая литература на рубеже XX-XXI веков (основные парадигмы). М.: Наука; Восточная литература, 2016. 231 с.
4. **Софронова Л. В.** Турецкий исторический роман. Этапы развития: дисс. ... к. филол. н. М., 1986. 195 с.
5. **Çentaş D.** Popüler Tarihi Romanlar ve M. Turhan Tan. Erciyes Üniversitesi, Yüksek Lisans Tezi. Kayseri, 2006. 123 p.
6. **Enginün İ.** Cumhuriyet Dönemi Türk Edebiyatı. İstanbul: Dergah Yayınları, 2006. 460 p.
7. **Pala İ.** Efsane. Bir Barbaros Romanı. İstanbul: Kapı Yayınları, 2014. 379 p.
8. **Tural S.** Zamanın Elinden Tutmak. İstanbul: Ötüken Neşriyat, 1982. 101 p.
9. **Yeni Türk Edebiyatı 1839-2000** / editör Dr. R. Korkmaz. Ankara: Grafiker Yayıncılık, 2007. 608 p.

HISTORICAL STORYLINES IN THE NOVELS BY ISKENDER PALA

Repenkova Mariya Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
mmrepenkova@rambler.ru

The article examines historical storylines of one of the most famous novels by Iskender Pala “Legend. Novel on Barbarossa” (2013). Comprehensive analysis of the motives shows that adventurous historical component is a dominant one, it correlates with melodramatic storyline which is typical for the modern Turkish mass literature genre – adventurous historical novel. The author emphasizes the tendentious, anti-historical conception of reality implemented in the novel and determining its storyline and compositional structure.

Key words and phrases: Turkish adventurous historical novel; Iskender Pala; “Legend Novel on Barbarossa”; text storyline and compositional arrangement; mythologization of national history.

УДК 821.221.18

Статья раскрывает специфику художественного мироощущения северокавказских поэтов XX века, проявляющуюся в их пейзажной лирике. Цель исследования – показать, как в своеобразии пейзажной лирики Расула Гамзатова, Алима Кешокова, Адама Шогенцукова, Гриши Плиева проявилась их глубокая любовь к отчужденному краю, к родному народу, и как патриотические мотивы творчества горских поэтов способствовали формированию специфических особенностей северокавказских литератур, в которых отразилась органическая суть единства особенного, национального с общечеловеческим началом. В статье проанализирована связь пейзажной лирики горских поэтов с патриотическими мотивами их творчества.

Ключевые слова и фразы: пейзаж; лирика; горец; человек; национальная гордость; идеал.

Фидарова Рима Японовна, д. филол. н., профессор
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия – Алания
irinakaytova@mail.ru

Кайтова Ирина Анатольевна, к. филол. н.
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
irinakaytova@mail.ru

ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА ПОЭТОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В лирике северокавказских поэтов находят глубокое отражение многообразные связи человека с внешним миром и глубина переживаний его души. Отмечая близость северокавказских народов к природе, этой естественной сфере человеческого бытия, необходимо отметить и тот факт, что корни этого отношения к природе у горских поэтов берут свое начало в их отношении в целом к жизни и к своему месту в ней.

В их пейзажной лирике наметились в основном, по нашему мнению, следующие пути «вторжения» в жизнь общества и личности: углубление в психологический мир современного человека с его понятиями добра и зла, счастья и трагического начала; философское постижение эпохи с ее волнующими проблемами и повышенный интерес к первозданному мышлению, к истокам и корням устного поэтического творчества. Человек и его духовный мир выявляются в лирике северокавказских поэтов через субъективное лирическое «я». Есть и такие стихи, в которых чувства героя передаются опосредованно, через внешний предметный мир. Это, например, стихотворение «Сосна» осетинского поэта Г. Плиева:

*Рядом – восемь убитых деток,
Восемь сосенок молодых,
Без хвоиночки и без веток –
Тонких, высохших, неживых.
И стоял я, солдат бывалый,
И глядел, как в лесу, при мне,
Плачет дерево... Видно, мало
Человеческих слез войне [4, с. 4]!*

В пейзажной лирике, воспринимая природу как живой организм, как одухотворенный и одушевленный предмет, поэты заставляли говорить проникновенным, человеческим голосом камень, чинару, колос, ветер, дерево.

Тема природы и гуманистическая сущность человеческих деяний занимала в творчестве горских поэтов видное место. В нем своеобразно раскрывались вопросы мировоззрения и нравственности людей, их способность к познанию, жизненные идеалы и цели. Конечно, для поэтов окружающий мир – это родная земля, которая их согревает и утешает. Так, показательное стихотворение «Льются песни» Г. Плиева:

*Вот колхозное село
После сбора урожая
Песню счастья запело,
Сердце вторит, подражая.
Под обрывом – крутизна,
Овцы сгрудились у края,
На свирели чабана
Эхо горное играет.
Лес – шумливый богатырь –
Песнь поет под ветром свежим;
И как будто взял фандыр,
Заяц лапой лапу чешет [Там же, с. 53].*

Не менее поэтичны и философски насыщены стихи аварца Расула Гамзатова. Так, стихотворение поэта «Земля моя» – это торжественный гимн любви к родной природе.

<p><i>На груди материнской Ребенок заснул безмятежно. Так и я среди гор Засыпаю в долине родной. И, от зноя укрыв, Чередою плывут белоснежной Облака, облака Над аулом моим, надо мной. И, как ласковый дед, Что склонился над люлькою внука, Над моим изголовьем Склонился раскидистый дуб. Бесноватой реки Я гортанное слышу наречье –</i></p>	<p><i>Это песня потока, По камню летящего с гор. В этой песне душа, В этой песне слова человечьи, Наизусть эту песню Я знаю с младенческих пор. Я вернулся домой, И меня здесь приветствовать рады Седовласые горы, Почтенные, как старики, И, как очи любимой, Как очи моей Шахразеды, Чистотою своей Опьяняют меня родники [2, с. 25].</i></p>
--	--

Мысли северокавказских поэтов о своей земле и о родине неотделимы от ущелий и ревущих внизу горных речек после ливня, от сверкающих на солнце вершин белоснежных гор, выючных троп и горных перевалов. Эти мысли о родном крае рождались в их сердцах и разуме естественно. Умело используя богатейшие художественно-образительные средства, эпитеты, сравнения, параллелизмы, описание, омонимы, метафоры, олицетворение, символику народной поэзии и т.д., северокавказские поэты создавали удивительно трогательные образы родного края, его неповторимой природы, людей, живущих в нем, – так своеобразно они передали свою любовь к Родине, к ее истории и современности.

*С рассветом на кручах цветы запестрели,
И росы в густом разнотравье сверкнули.
А ночью река отразила в ущелье
Созвездья, горящие в горном ауле.
Гора – как скакун под седлом белоснежным,
Не тает седло даже в летнее время.
Седая гора среди зелени свежей,
Как прадед, стоит, возвышаясь над всеми.
Люблю я рассветы в горах и закаты,
И воздух высот – опьяняющий воздух.
Люблю, развалившись на бурке косматой,
В ночи пересчитывать дальние звезды [1, с. 6].*

Влюбленный с детства в шумливые воды рек, в синеватые туманы узких ущелий, в воздух, напоенный ароматом субальпийских трав и вечнозеленой хвои, кабардинский поэт Алим Кешоков передал неповторимую свежесть красок, трепетное движение горской жизни.

*Яблоня всю ночь заснуть не может,
Бережет она свои плоды,
Резкий ветер дерево тревожит:
Как бы не пропали все труды [3, с. 68]!*

Вся поэзия кабардинского поэта Адама Шогенцукова говорит о его глубоких и искренних чувствах к отчужденному краю и родной природе. Так, через сокровенное, близкое поэт осмысливал свой путь, составляющий неотъемлемую часть бытия кабардинской нации. Поэтому естественная привязанность к привычному, национальному для него – немалый фактор развития и чувства, и сознания. Национальная гордость – важная сторона этнического самосознания, и берет она начало с любви к земле отцов и дедов. И потому поэт с гордостью пишет о нелегком труде горняков Тырнауза:

*На землю кабардинскую смотревший
Не сможет позабыть наверняка,
Как по Донгузу ветер захмелевший
Весь день под ручку водит облака.
Кто был у нас, тот вспомнить счастлив снова,
Как в окруженьи пиришественных гроз
К своим устам Эльбрус седоголовый
Терскол зеленой чашею поднес [5, с. 16].*

И не случайно. Труд горняков и результаты его святы в сознании горца.

*Сидит орел и смотрит зло вокруг,
Завидуя веселому веселью
Непобедимых человеческих рук.
И вагонетки,
Сытые рудою,
Взлетают по канатному пути...
Пробив туманы, солнце молодое
Задумалось, куда ему идти,
Оно озябло, бледное, спросонья,
Его манит рабочее тепло –
И, постояв на блеклом небосклоне,
Оно погреться к людям подошло [Там же, с. 18].*

Безусловно, в пейзажной лирике предметом рассмотрения горских поэтов становится, прежде всего, бесценный отчий край. Они воспели его многократно, потому что любили с самого детства, воспринимали его таким, каким видели в своем поэтическом воображении.

В северокавказской поэзии во второй половине XX века концептуально утверждается, что менталитет, особенности национального сознания и самосознания ярко проявляются в трогательно-уважительном отношении к родной природе, к большому общечеловеческому миру. Поэтому звучит в северокавказской поэзии глубокая любовь, восхищение прекрасной горской природой. Ну и, конечно, страх за нее и беспокойство о том, чтобы человек своим необдуманным поведением не нарушал гармонию в мире, в природе, в обществе и в людских сердцах. Отсюда особо трепетное отношение к природе гор.

Поэзия горских поэтов имеет этнопсихологическое и этнопедагогическое значение. И, конечно, она сыграла большую роль в художественном исследовании горского менталитета, в формировании национального самосознания, художественного своеобразия северокавказских литератур, поскольку истоки горской поэзии – в народной мудрости, в народном мироощущении, в родном фольклоре. Этническая колыбель горских

поэтов – Кавказ, где они родились и росли, восхищались окружающим их суровым краем, его людьми, где впитывали духовно-нравственные ценности своего народа. В их стихах всесторонне отражаются глубинные пласты народного духа, нравственные черты горца.

Список литературы

1. **Гамзатов Р.** Разговор с отцом. Махачкала, 1977. 157 с.
2. **Гамзатов Р.** Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Художественная литература, 1980. Т. 1. 511 с.
3. **Кешоков А. П.** Стихотворения и поэмы / пер. с кабард. М.: Гослитиздат, 1957. 232 с.
4. **Плиев Г.** Атака: стихотворения, поэмы, баллады. М.: Менеджер, 1995. 214 с.
5. **Шогенцуков А.** От сердца к сердцу. М.: Советская Россия, 1962. 147 с.

LANDSCAPE LYRICS BY NORTH CAUCASIAN POETS

Fidarova Rima Yaponovna, Doctor in Philology, Professor
*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies
of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
irinakaytova@mail.ru*

Kaitova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology
*North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz
irinakaytova@mail.ru*

The article discovers the specificity of artistic world perception of the XX century North Caucasian poets which manifested itself in their landscape lyrics. The study aims to show how the landscape lyrics by Rasul Gamzatov, Alim Keshokov, Adam Shogentsukov, Grisha Pliev accumulated their deep feelings for their country and people and how the mountain poets' patriotic motives promoted the formation of national North Caucasian literatures representing the natural integrity of specific, national and the universal human element. The paper analyzes the relation of mountain poets' landscape lyrics with the patriotic motives of their creative work.

Key words and phrases: landscape; lyrics; mountaineer; human being; national pride; ideal.

УДК 82-31; 821.221.18

Основу художественного образа в нартовском эпосе осетин составляет органический синтез мифологического и реального, рационального начала. Эстетическая структура эпоса испытывает на себе влияние разных исторических эпох, что проявляется в различных художественных наслоениях содержательно-формального характера. Нами установлено, что, используя синтез мифологического и реального, рационального, жизненного в структуре художественного образа, эпос нартов наполнил конкретно-чувственным содержанием критерии человеческого, определил пути духовной ориентации человека в мире, фундаментальные ценности человеческой жизни и характера.

Ключевые слова и фразы: нартовский эпос; художественный образ; мифологическое; реальность; структура образа; художественное сознание; эпический герой.

Фидарова Рима Японовна, д. филол. н., профессор
*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия – Алания
irinakaytova@mail.ru*

Кайтова Ирина Анатольевна, к. филол. н.
*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
irinakaytova@mail.ru*

СТРУКТУРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В НАРТОВСКОМ ЭПОСЕ ОСЕТИН

Структуру художественных образов нартовских героев составляет органический синтез мифологического и реального, жизненного, рационального начала. Обратимся к конкретным образам, к главным героям эпоса.

Как писал В. И. Абаев, «трудно найти в мире эпос, который бы сформировал столь значительный женский образ, как образ Сатаны. Сфера ее активности – не узкий круг любовных и семейных отношений, а вся жизнь народа в целом» [2, с. 21]. Это действительно так. Она вырастила нартовских богатырей Сослана и Батраза; она мудрая, вещая, щедрая, настоящая хозяйка нартов. Конечно, здесь эпос отражает реальную